

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-2-361-373>

Научная статья / Research article

Организация устной пропаганды и агитации в годы Великой Отечественной войны (на материалах Северной Осетии)

Р.Г. Бимбасов

Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова – СОГУ; 362025, Россия, Владикавказ, улица Ватутина, 44–46; ruslanbimbassov@yandex.ru

Organization of Oral Advertising and Agitation in the Years of the Great Patriotic War (On Materials of North Ossetia)

Ruslan G. Bimbassov

North Ossetian State University named after Kost Levanovich Khetagurov;
44–46, Vatutina St., Vladikavkaz, 362025, Russia; ruslanbimbassov@yandex.ru

Аннотация: В статье исследуется деятельность советских партийно-государственных органов в области пропаганды среди населения в Северо-Осетинской Автономной Советской Социалистической Республике (далее – Северной Осетии) в годы Великой Отечественной войны. Как показало исследование, благодаря адресности агитпосланий пропагандистский посыл глубже укоренялся в сознании той группы населения, к которой он обращен, тем самым средства массовой информации и органы устной пропаганды Северной Осетии добивались наиболее точного попадания нужной информации именно к той группе населения, которая была призвана выполнять поставленные государством задачи военного времени. Автор с привлечением различных видов источников, включая впервые вводимые в научный оборот документы из Центрального государственного архива Республики Северная Осетия – Алания, раскрывает основные направления деятельности партийно-государственных органов по организации пропаганды на территории республики в 1941–1945 гг., выявляет степень ее эффективности. Особое значение для анализа исследуемой проблемы имеют материалы местных периодических изданий (газет «Социалистическая Осетия», «Растдзинад», «Большевик»), издававшихся в военные годы. Показано, что несмотря на то, что начавшаяся война повлекла за собой расширение агитационного пространства, ощущалась острая нехватка специалистов в различных областях жизни, в том числе и в вопросах агитационно-пропагандистской работы среди мирного населения. Выявлены основные методы формирования образа врага органами пропаганды и средствами массовой информации. Автор приходит к выводу, что деятельность агитационно-пропагандистского аппарата в республике в годы войны оказывала прямое воздействие на общественное сознание и способствовала консолидации жителей региона на борьбу с врагом и преодоление трудностей военных лет.

Ключевые слова: пропаганда, агитация, Северная Осетия, Великая Отечественная война, Вторая мировая война, массовое сознание

Для цитирования: Бимбасов Р.Г. Организация устной пропаганды и агитации в годы Великой Отечественной войны (на материалах Северной Осетии) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 2. С. 361–373. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-2-361-373>

Abstract: This author examines the activities of Soviet party-state bodies in the field of propaganda among the population in the North Ossetian Autonomous Soviet Socialist Republic (North Ossetia) during the Great Patriotic War. Propaganda is effective when its message is deeply rooted in

the consciousness of the population group to which it is addressed. For this reason the media and the organizations of oral propaganda of North Ossetia sought to get the most accurate information on the particular group that was called upon to fulfill wartime tasks. The author used various types of sources, including documents from the Central State Archive of the Republic of North Ossetia that are here first introduced into scientific circulation. The paper identifies the directions of party-state bodies in organizing propaganda on the territory of the republic in 1941–1945, and it assesses the degree of their effectiveness. While the outbreak of the war led to an expansion of propaganda, there was an acute shortage of specialists in various fields of life, including in propaganda work among the civilian population. The paper reveals the main methods of forming the image of the enemy by propaganda bodies and the media. The author concludes that the activities of the propaganda apparatus in the republic during the War had a direct impact on public consciousness and contributed to the consolidation of the region's population in the fight against the enemy, and to overcoming the difficulties of the War years.

Keywords: propaganda, agitation, North Ossetia, the Great Patriotic War, World War I, mass consciousness

For citation: Bimbасov, Ruslan G. “Organization of Oral Advertising and Agitation in the Years of the Great Patriotic War (On Materials of North Ossetia).” *RUDN Journal of Russian History* 19, no. 2 (May 2020): 361–373. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-2-361-373>

Введение

В первые месяцы Великой Отечественной войны в стране значительно возросла роль агитационно-пропагандистской работы. Военные неудачи и жизненные сложности, потребности людей в поддержке требовали от власти адекватной идеологической реакции. Но, как правило, у официальных агитпосланий не было необходимого эмоционального воздействия и конкретного адресата, и потому они не достигали поставленных целей, тогда как «суровые правдивые рассказчики» оказывали большее влияние на общественное сознание людей. Личная беседа и устная агитация превратились в эффективный инструмент воздействия на настроения граждан в годы войны. Широкое распространение они получили и в Северной Осетии.

Недостаточная изученность проблемы роли агитации в формировании общественного сознания населения Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны вызывает необходимость обращения к теме исследования. К тому же использование местных архивных материалов наряду со сложившейся историографической традицией позволит выявить особенности воздействия на умонастроение народа республики в годы трагических испытаний, что придает теме особую актуальность.

Смена методологических основ и исследовательских парадигм, изменение научных интересов ученых позволили выделить два периода в развитии историографии проблемы: 1) июнь 1941 г. – конец 1980-х гг.; 2) 1990-е гг. – по настоящее время.

Разнообразные аспекты агитационной деятельности, изменение общественного сознания народов СССР в период 1941–1945 гг. нашли отражение в общих научных трудах, хотя определенное время и не являлись предметом специального исследования. Ключевые вопросы идеологической работы Коммунистической партии в условиях войны рассматривались в коллективном труде – «Истории Второй мировой войны 1939–1945 гг.»¹, подготовленной Институтом военной истории Министерства обороны СССР. Следует подчеркнуть, что архивные документы в советской историографии подбирались и использовались тенденциозно, прежде всего в целях подтверждения идеологически выверенных выводов.

Особое внимание советские исследователи уделяли деятельности средств массовой информации, их воздействию на работников советского тыла. В этом ряду следует отметить монографию Г.Д. Комкова, в которой подробно описывается идейно-политическая подготовка советского общества к войне². Автор выделяет основные

¹ Устинов Д.Ф. История Второй мировой войны, 1939–1945 гг. М., 1973–1982.

² Комков Г.Д. Идейно-политическая работа КПСС в 1941–1945 гг. М., 1965.

направления идеологической работы, поставив задачу установить степень эффективности ее воздействия на сознание масс в тылу.

Значительный вклад в разработку проблемы внесла Н.И. Кондакова, проанализировавшая содержание идеологической деятельности партии и рассмотревшая вопросы возрождения духовной жизни той части населения, которая пережила оккупацию³. Среди трудов по истории Великой Отечественной войны отдельные места занимают исследования, посвященные функционированию органов политической пропаганды на оккупированных территориях Советского Союза⁴. Различные аспекты организации и проведения контрпропагандистской деятельности ВКП(б) в годы войны были рассмотрены также в работах В.Н. Лунева⁵ и Д.А. Волкогонова⁶, однако в них специально не исследовался процесс формирования общественного сознания населения в эпоху военного времени.

В комплексе региональных исследований по рассматриваемой теме необходимо выделить работы, непосредственно посвященные агитационной деятельности ВКП(б) на Северном Кавказе, в которых основное внимание авторов уделялось роли партийно-комсомольских органов в формировании патриотических настроений у местного населения (через сбор средств нуждающимся, движение добровольцев, заботу о раненых, движение доноров и т.д.)⁷. Данные работы хотя и отличались определенным схематизмом и однообразием, но содержали богатый фактический материал.

Вопросы реорганизации деятельности северокавказских партийных организаций в годы войны раскрывает в своих трудах В.Ф. Шилин⁸. Анализируя агитационную работу на территории Северного Кавказа, автор пришел к выводу, что она протекала с учетом этнических особенностей и традиций региона (например, с проведением «советов старейшин» и пр.). Именно этот факт дал положительные результаты, способствовал всплеску патриотических настроений, укоренению идей дружбы и единства народов СССР в сознании значительной части населения Северного Кавказа.

С середины 1990-х гг., вследствие открытия архивов, налаживания связей с международным научным сообществом, новыми теоретическими и методологическими подходами, объектом специального исследования становится проблематика формирования сознания населения страны. При этом деятельность советского пропагандистского аппарата в годы Великой Отечественной войны стала не только рассматриваться с различных сторон, но и получать объективные оценки⁹. Отступая от присущих советской историографии идеологических и классовых подходов, современные авторы отмечают, что еще в довоенные годы произошло «постепенное воз-

³ Кондакова Н.И. Идеино-политическая работа коммунистической партии в освобожденных районах РСФСР, 1941–1945 гг. Воронеж, 1971; Кондакова Н.И. Идеологическая победа над фашизмом. 1941–1945 гг. М., 1982.

⁴ Мазурицкий М.П. Культурно-просветительная работа в советском тылу в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах РСФСР). М., 1969.

⁵ Лунев В.Н. Деятельность Коммунистической партии по организации и ведению контрпропаганды в Красной Армии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вопросы Великой Отечественной войны (1941–1945): сборник научных статей. 1986. № 31. С. 56–64.

⁶ Волкогонов Д.А. Оружие истины. М., 1987.

⁷ Иванов Г.П. Коммунистическая партия – организатор разгрома немецко-фашистских войск на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны. Ростов н/Д, 1969; Землянский К.А. Политическая пропаганда и общественное сознание в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Ростов н/Д, 1978.

⁸ Шилин В.Ф. Деятельность партийных организаций Северного Кавказа по идейно-политическому воспитанию трудящихся в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941–1945 гг.). Пятигорск, 1978.

⁹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: Военно-исторические очерки: в 4 книгах. М., 1998; Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в 12 т. М., 2011–2014.

вращение к патриотическим корням, настойчивое внедрение в общественное сознание русской национально-государственной идеи, соединение патриотической идеологии с ортодоксальной коммунистической доктриной»¹⁰.

В современной историографии появились труды, в которых в контексте изучения роли устной агитации в борьбе против нацизма учитывается социально-психологический контекст военного времени, рассматриваются изменения в духовной жизни общества¹¹. Различные аспекты деятельности средств массовой информации в годы войны и их влияние на общественное сознание населения получили свое освещение в работах Е.Л. Храмовой¹². Специальное внимание стало уделяться роли духовного фактора в достижении Победы¹³. Во многом этому способствовало расширение информационного поля, а также рост интереса определенной части общества к «разоблачительным» интерпретациям событий прошлых лет.

Проблемы деятельности партийно-пропагандистского аппарата в СССР, массового сознания и массовой культуры населения советских республик в 1920–1930-е гг. активно разрабатываются также в зарубежной историографии. В частности, в работах американского историка Д. Бранденберга анализируется созданная при Сталине система устной и печатной пропаганды (сталинский агитпроп), показано, как под влиянием внутривластной ситуации и изменений международной обстановки 1930-х гг. происходила эволюция большевистской идеологии, которая, в свою очередь, вела к изменениям механизма пропагандистского воздействия на население¹⁴.

Вместе с тем, наряду с достигнутыми современной историографией результатами, следует отметить, что ряд проблем, особенно на региональном уровне, еще ждут своего решения. К их числу относится и организация устной пропаганды и агитации в годы Великой Отечественной войны на территории Северной Осетии, которая, если и рассматривалась, то в контексте изучения Северо-Кавказского региона. С другой стороны, исследование по материалам Северной Осетии периода войны позволит уточнить различные стороны агитационной деятельности средств массовой информации как в регионе, так и на Северном Кавказе в целом; проанализировать процесс формирования общественного сознания населения Северной Осетии, выявить роль политической пропаганды в его эволюции. Упор на междисциплинарные подходы, расширение источниковой базы изучаемой проблемы, в первую очередь за счет использования архивных документов, отказ от идеологических клише дают возможность обогатить наши знания о советской системе агитации и пропаганды, выявить механизмы формирования общественного сознания населения в годы Великой Отечественной войны.

¹⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: Военно-исторические очерки. М., 1998. С. 60.

¹¹ Туаева Б.В., Атобекова Ф.И. Вера в победу как мировоззренческая установка советского человека // Великая Отечественная война советского народа: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Казань, Институт экономики, управления и права, 20 мая 2011 г. К., 2011. С. 159–161.

¹² Храмова Е.Л. Изучение общественного сознания россиян в тылу в 1941–1945 гг. в новейшей отечественной историографии // Доклады Академии Военных Наук. 2005. № 3. С. 228–235; Храмова Е.Л. Периодическая печать 1941–1945 гг. в отечественной историографии рубежа XX–XXI вв. // Известия Самарского научного центра РАН. 2007. Т. 9. № 2. С. 422–428.

¹³ Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. М., 2015.

¹⁴ Brandenberger D. ‘Simplistic, Pseudo-Socialist Racism’: Ideological Debates Over the Direction of Soviet Socialism within Stalin’s Creative Intelligentsia, 1936–1939 // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2012. Vol. 13. № 2. P. 365–393; Бранденбергер Д. Кризис сталинского агитпропа: Пропаганда, политпросвещение и террор, 1927–1941. М., 2017; Дубровский А.М. Рецензия на книгу: Бранденбергер Д. Кризис сталинского агитпропа. Пропаганда, политпросвещение и террор в СССР, 1927–1941 // *Новейшая история России*. 2018. Т. 8. № 3 С. 771–778; Менковский В. Рецензия на «Кризис сталинского агитпропа» // *Ab Imperio*. 2018. № 4. P. 380–389.

Централизация работы органов агитации

Еще перед началом Великой Отечественной войны политическая агитация в СССР приобрела широкий размах. 14 ноября 1938 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском “Краткого курса истории ВКП(б)”»; 16 сентября 1939 г. – постановление ЦК ВКП(б) «О проведении пропаганды идеологии марксизма-ленинизма в Белорусской ССР, Орловской и Курской областях», которые стимулировали процесс организации агитационно-пропагандистской деятельности на местах. Так, в постановлении от 14 ноября 1938 г. отмечалось, что главный недостаток осуществления партийной агитации заключается в отсутствии должной централизации органов, ведущих пропагандистскую деятельность¹⁵.

В результате была разработана программа мероприятий, направленных на повышение качества и централизацию агитационной работы. В частности, формировались единые службы агитации и пропаганды, для чего объединялись отделы партийной агитации и пропаганды. Кроме того, формировались отделы обкомов и крайкомов ВКП(б), издательств и печати ЦК национальных компартий и ЦК ВКП(б)¹⁶.

Оценка качества устной пропагандистской деятельности перед самым началом войны содержалась в докладной записке ГЛАВПУРа РККА в ЦК ВКП(б), составленной на имя А.А. Жданова в феврале 1941 г. В ней речь шла о низком уровне агитработ; отмечалось отсутствие в агитации объективной оценки сил Красной армии, что вело к неправильным настроениям наподобие «ура-патриотизма». Нередко статьи и доклады без веских на то оснований содержали эпитеты вроде «великая и непобедимая», «всемогущая сила», «наиболее разумная», «наиболее дисциплинированная», «геройская армия» и пр.¹⁷

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г. началась переподготовка работников органов агитации и средств массовой информации (радио, газет и журналов) в Северной Осетии. Обучение продолжалось в течение года. Общее количество обучающихся составляло 1,5–2 тыс., из них около 50% приходилось на сотрудников газет. Окончившие курсы направлялись на работу в областные, республиканские и краевые центры¹⁸. В результате к началу войны почти вдвое (по сравнению с довоенным периодом) возросла численность агитаторов. В Северной Осетии на 1 января 1941 г. насчитывалось около двух тысяч агитаторов, а уже в конце августа 1941 г. эта цифра возросла до четырех тысяч¹⁹.

С началом боевых действий началось формирование особых отделов, занимавшихся пропагандой. Уже «29 июня 1941 года поступило в печать Постановление Политбюро ЦК ВКП(б), на основе коего была создана рабочая группа бюро военно-политической агитации, ставшая в дальнейшем Советом по военно-политической агитации»²⁰.

В регионах также шла реструктуризация органов агитации. В частности, 26 августа 1941 г. в газете «Социалистическая Осетия» была размещена статья, в которой говорилось о том, как перестраивается массово-политическая деятельность в воен-

¹⁵ О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б). Постановление ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г. // Пропаганда и агитация в решениях и документах ВКП(б). Сборник документов и материалов. М., 1947. С. 369.

¹⁶ Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания (далее – ЦГА РСО-А). Ф. 1. Оп. 3. Д. 852. Л. 41.

¹⁷ О состоянии военной пропаганды среди населения – докладная записка ГЛАВПУРа РККА в ЦК ВКП(б) // Известия ЦК КПСС. 1990. № 5. С. 191–196.

¹⁸ *Егоров А.Г., Боголюбов К.М.* КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. II. 1925–1953. М., 1953. С. 859–875.

¹⁹ ЦГА РСО-А. Ф. 1. Оп. 3. Д. 747. Л. 40.

²⁰ Социалистическая Осетия. 1941. 24 июля. С. 2.

ное время. Сообщалось об осуществлении Отделом агитации и пропаганды Республиканского комитета (далее – РК) ВКП(б) необходимых мер, направленных на реорганизацию его деятельности, а также партийного кабинета, который становился районным агитационным пунктом, где размещались разнообразные издания, отражающие положение дел на фронте и в тылу. Кроме того, работники парткабинета консультировали по вопросам, касающимся проводимой партией и правительством политики, ситуации на военных фронтах и на международной арене и пр. При партийном кабинете было сформировано два агитационных коллектива.

Но не все РК ВКП(б) смогли своевременно реорганизовать свою деятельность. В частности, в отчете Северо-Осетинского обкома ВКП (б) от 29 июля 1941 г. говорилось следующее: «В соответствии с проведенной проверкой приходится констатировать, что Ардонский и Алагирский районы не смогли в полной мере реорганизовать свою политическую деятельность. Их пропагандистская деятельность не была перестроена на агитационную, адекватную военному положению. В соответствии с этим Бюро обкома ВКП(б) выдвинуло рекомендации РК ВКП(б) по реорганизации политической деятельности среди населения. Также было рекомендовано сконцентрировать основное внимание районных агитационных пунктов на их управлении и оказании помощи руководству агитационных коллективов организаций, колхозов, совхозов, и пр.»²¹.

Когда начались военные действия, сотрудникам органов устной агитации пришлось мобилизовать все свои силы. Ключевое направление работы средств массовой пропаганды в сложившихся на фронтах условиях заключалось в разъяснении факторов, повлиявших на поражение Красной армии в начальный период войны. При этом не допускалось мнение о том, что Советский Союз был недостаточно подготовлен к военным действиям.

В начале войны органам агитации республики пришлось столкнуться со многими трудностями. В частности, уменьшилась материально-техническая база, возникло огромное количество хозяйственных проблем. Но главная трудность, с которой были вынуждены справляться агитационные бригады, состояла в катастрофической нехватке грамотных сотрудников. Секретарь службы пропаганды и агитации Алагирского РК ВКП(б) Л. Хуциев, обращаясь к республиканским службам пропаганды через издание «Социалистическая Осетия» 26 августа 1941 г., подчеркивал, что некоторые агитаторы действуют устаревшими способами, как в довоенную эпоху. Партийные организации, по его словам, должны были привлечь к деятельности новых агитаторов вместо тех, которые ушли на фронт. При этом он особо подчеркивал, что «для агитаторов недостаточно читать сообщения из прессы о ситуации на фронте. Им необходимо ставить перед колхозниками задачу как можно быстрее убрать урожай»²².

Анализ материалов позволяет сделать вывод, что в начале войны не только возросла функциональная роль агитаторов, но и изменились требования к их деятельности по сравнению с мирным временем. Наряду с пропагандой агитатор должен был уметь сам и научить других использовать средства противохимической и противовоздушной защиты, оказывать первую помощь раненому, обращаться с разными видами оружия, распознавать самолеты противника и пр. На основании решения РК ВКП(б) секретарям первичных парторганизаций и председателям сельсоветов рекомендовалось незамедлительно привлечь агитаторов, не отрывая их от производственного процесса, к работе в сельсоветах²³.

²¹ ЦГА РСО-А. Ф. 1. Оп. 4. Д. 39. Л. 1–2.

²² Социалистическая Осетия. 1941. 24 июля. С. 2.

²³ Там же. С. 3.

Оптимизация и реализация лекционной деятельности

В начале войны содержательное наполнение устной агитации в республике совпадало с передовицами районных и центральных изданий. Это было обусловлено дефицитом квалифицированных сотрудников. В сентябре 1941 г. Северо-Осетинский обком ВКП(б) сформировал список вопросов, по которым лекторский состав не мог прийти к общему мнению. Например, по поводу того, «какую позицию занимает Финляндия»; «правда ли, что в Югославии и Румынии сосредотачиваются силы с целью захвата контроля над Босфором», «в связи с чем в Англии Ш. де Голль решил собрать значительные силы в районе Сирии», «каков классовый характер военных действий» и пр.²⁴

Слабая информированность и недостаточная подготовленность большинства работников агитационных органов в республике приводили к тому, что в начале войны вопросы остро и провокационного характера просто оставались без ответа. Подобная обстановка сложилась не только на «низших» уровнях. Например, в отчете Северо-Осетинского обкома ВКП(б) от 18 августа 1941 г. сообщалось, что на очередном организационном собрании, на котором присутствовали лекторы и агитаторы, секретарь Ардонского РК ВКП(б) ушел от ответа, сказав: «А вы как на это смотрите? Ведь вы в первую очередь являетесь агитатором!»²⁵.

Для того, чтобы оптимизировать деятельность пропагандистов и агитаторов и установить тематические направления пропагандистской работы, производилась запись вопросов, которые ставились в ходе обсуждения. Так, список вопросов, возникших в ходе лекций и собраний в ноябре 1942 г. в Алагирском районе Северной Осетии, включал в себя различные аспекты внешней политики СССР и ситуации в мире. В частности, граждане просили разъяснить, по какой причине в Англии существовало польское правительство, являющееся противником Советского Союза; почему Китай не ведет активные военные действия против враждебной Японии; как Япония относится к фашистской Германии; как Турция относится к СССР; как немцы смогли завоевать Эльхотово и можно ли рассматривать это как прямую угрозу Баку. Граждан интересовали также проблемы внутренней политики советского государства, например, положение церкви, перебои с выдачей хлеба и пр.²⁶ Однако вопросов по поводу положения дел на международной арене было больше, что можно объяснить спецификой военного времени.

В связи с тем, что в стране почти полностью отсутствовали какие-либо альтернативные источники информации, все печатные материалы подвергались контролю и цензурированию со стороны властных органов. Результатом этого стало увеличение ценности знания и его источников. Необходимо также учитывать слабую профессиональную подготовку большинства работников региональных редакций. В частности, как свидетельствуют материалы Северо-Осетинского обкома, практически все редакторы районных изданий не имели даже среднего образования²⁷. Этот факт, а также недостаток информации в первые месяцы войны зачастую вели к искажению работниками агитационных органов реального положения вещей на фронте и в тылу.

В июле 1942 г. Северо-Осетинский обком ВКП(б) проверил состояние лекционной работы в некоторых районах, например, в Ардонском, Алагирском, Моздокском и Эльхотовском. По результатам проверки были выявлены некоторые ошибки в деятельности райкомов и представлен общий отчет, в котором говорилось о со-

²⁴ ЦГА РСФСР-А. Ф. 1. Оп. 4. Д. 127. Л. 146–147.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. Д. 85. Л. 27.

²⁷ Там же. Д. 124. Л. 41.

стоянии лекционно-агитационной работы на местах. Среди недостатков назывались следующие:

- «1. малочисленность либо полное отсутствие квалифицированного лекторского состава, а также не укомплектованность лекторских групп при РК ВКП(б) и ГК;
2. нет плановости; чтение и подготовленность лекций никем не контролируется;
3. не задействуется помощь местных сил»²⁸.

Кроме того, было отмечено, что агитаторы в селах часто использовали обобщенные факты, а иногда просто читали выписки из газет и не разъясняли материал соответствующим образом. Не учитывались при этом специфика районов и состав аудитории, не использовались местные материалы для обсуждения проблем районной жизни, не указывалось на способы исправления ошибок. При этом партийные органы обращали внимание на совмещение агитационной работы с другими видами деятельности, что негативно влияло на качество пропагандистского процесса. Для того, чтобы решить данную проблему, было решено создавать агитационные коллективы при парторганизациях колхозов и сельсоветов. Это давало возможность избирать агитаторов из числа коммунистов. Впоследствии они прикреплялись к бригадам на время сельскохозяйственных работ. Эту инициативу необходимо было воплотить в жизнь до 20 июля 1942 г. На службы агитации и пропаганды РК ВКП(б) и ГК была возложена обязанность по контролю за качеством формирования групп лекторов²⁹. Этими группами должны были руководить подготовленные коммунисты. Кроме того, на обкомы партии была возложена обязанность по проведению кратких курсов для сельских агитаторов до начала посевных либо в промежутке между посевными и уборочными работами. В более крупных населенных пунктах (городах и поселках городского типа) создавались вечерние и воскресные школы, готовившие кадры для агитационных бригад³⁰.

Анализ отчета Северо-Осетинского ВКП(б) от 4 июля 1942 г. свидетельствует о том, что руководство региона, осознавая значение агитационной деятельности, предприняло ряд мер, направленных на ее оптимизацию и активизацию практически во всех районах республики, благодаря чему с января по июль 1942 г. в селах и городах не только возросло количество прочитанных лекций, но и улучшилось их качество. Сотрудники обкома ВКП(б) в населенных пунктах республики прочитали порядка 520 лекций. Эксперты по агитационно-пропагандистской работе посещали также воинские части, госпитали с больницами, где в общей сложности они прочитали 96 лекций. При этом лекторами, работавшими внештатными сотрудниками ГК и РК в 25 районах и городах республики, было проведено 674 лекции, качество которых заметно улучшилось. Ведущее место отводилось таким темам, как «Партия Сталина – Ленина как главный идеолог и боец за свержение немецко-нацистских захватчиков», «Великая Отечественная война народов СССР против нацистской Германии», «В 1942 году советский народ обязан одержать победу над немецко-нацистскими захватчиками», «Советский Союз контролирует ход войны и одерживает победу над пособниками немецких империалистов и их армиями» и др.³¹

Произошло и расширение тематики агитационной работы, проводимой в форме устной пропаганды. В большинстве случаев лекторы обращались к героическим страницам истории Отечества: борьбе Руси под руководством Александра Невского с немецкой агрессией, походам А.В. Суворова, Отечественной войне 1812 года, а также героизму народов, проживавших на территории Осетии, их трудовым и боевым по-

²⁸ ЦГА РСФСР-А. Ф. 1. Оп. 3. Д. 854. Л. 30.

²⁹ Там же. Л. 31.

³⁰ Там же. Оп. 4. Д. 221. Л. 28.

³¹ Там же. Д. 311. Л. 33.

двигаем. Так, в протоколе партсобрания первичной парторганизации СО МВД от 10 декабря 1944 г. сообщалось, что были проведены лекции по темам: «Герой СССР З. Космодемьянская», «Двухлетие со дня присвоения Космодемьянской почетного звания Героя Советского Союза»³². Кроме того, на лекциях освещались злободневные вопросы международных отношений: «Польша является соседом Советского Союза»; «Общие основные интересы и упрочение военного альянса СССР, Англии и Америки»; «Чехословакия в противостоянии немецко-фашистским захватчикам»; «Отношения между Советским Союзом и Польшей и вопросы линии Керзона»³³.

В организации агитработы приняли участие различные учреждения, представленные как профессиональными агитаторами, так и сотрудниками сферы культуры и просвещения. В отчете от 4 июля 1942 г., составленном Северо-Осетинским обкомом ВКП(б), подчеркивалось, что в проведение лекций активно вовлекаются партийные и советские труженики, хозяйственный актив, представители интеллигенции, благодаря чему в районах республики с каждым месяцем росло и число слушателей³⁴.

В целях повышения теоретического уровня проводимых лекций органами агитации проводились регулярные совещания. К примеру, в издании «Растдзинад» от 30 марта 1943 г. упоминаются кустовые совещания агитаторов. В частности, говорится о том, что в Эльхотовском и Алагирском районах прошел ряд совещаний, в которых приняли участие лекторы, беседчики и агитаторы. В ходе совещания заведующий отделом агитации и пропаганды райкома ВКП(б) тов. Мамсурова зачитала доклад, в котором рассматривались особенности текущего момента, анализировались цели, стоявшие перед агитаторами в период весенних посевных работ. В свою очередь, участники мероприятия поделились собственным опытом проведения агитационной работы; им были вручены полевые библиотечки³⁵.

После освобождения республики от фашистов местные власти возобновили лекционную деятельность, поставив новую задачу по организации агитационных работ в освобожденных от захватчиков районах. Так, в Эльхотовском районе, после битвы у Эльхотовских ворот, агитационная бригада, в которую вошли два человека, провела 10 лекций и 74 доклада в ходе общеколхозных собраний³⁶.

Для наиболее отличившихся сотрудников был предусмотрен ряд поощрений. Например, в одном из материалов говорилось о прошедшем общегородском собрании агитаторов, созванном горкомом ВКП(б) и горисполком. В собрании приняли участие около 700 человек. Премии получили 30 агитаторов, показавших отличные результаты. В их числе упоминались: управляющий домом № 7 Алагирского района тов. Хадарцев, заведующий агитационным пунктом Моздока тов. Бурнацев, агитатор тов. Багаев, уполномоченный Эльхотовского района тов. Хутиев и другие³⁷.

Проведенный анализ материалов свидетельствует о том, что ближе к концу войны в работе агитбригад Северной Осетии все чаще поднимались темы мирного развития республики, ее культурного богатства и национальных особенностей. В частности, отделом пропаганды и агитации Ардонского района было запланировано проведение 19 марта 1944 г. агитационного совещания, посвященного 38-летию со дня смерти К.Л. Хетагурова. Тематика лекций была следующей: «Значение К.Л. Хетагурова в становлении осетинской, российской и всемирной литературы»; «Хетагуров как значимая фигура и патриот своего Отечества»; «Жизненный и творческий

³² ЦГА РСФСР-А. Ф. 1. Оп. 4. Д. 40. Л. 2.

³³ Там же. Л. 3.

³⁴ Там же. Д. 163. Л. 15.

³⁵ Растдзинад. 1943. 23 апреля. С. 2.

³⁶ Там же. 1943. 25 мая. С. 2.

³⁷ Там же. 1943. 9 июля. С. 2.

путь Хетагурова»; «Хетагуров – поэт, боровшийся с мещанством и пошлостью и др.»³⁸. Агитационная работа, посвященная художественному наследию писателя, проводилась в большинстве организаций республики. Например, в августе 1944 г. в отчете парторганизации хлебного завода № 1 содержалась информация о том, что в дни, посвященные писателю, на заводе прошла встреча агитаторов (с участием 44 человек), в рамках которой были проведены беседы о творчестве Хетагурова. Некоторые произведения поэта были зачитаны вслух. В общей сложности слушателями стали свыше 900 человек³⁹.

Улучшение качества лекционных материалов

На протяжении всех военных лет цель устной агитации состояла в формировании патриотических настроений и трудового энтузиазма в обществе. Во многом ее достижение зависело от качества лекционных материалов, поэтому агитаторам постоянно предоставлялась необходимая литература. Например, в 1942 г. для них был издан сборник материалов на тему «Пропагандистская и агитационная деятельность в ходе войны». В 1943 г. вышла книга И.В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза»⁴⁰, ставшая не только объектом специального изучения, но и одновременно практическим руководством к организации всей агитационной работы⁴¹.

В июле 1943 г. во Владикавказе под руководством заместителя председателя СНК А.Я. Валиева прошло заседание Лекционного бюро при Комитете по делам высшей школы при Совете народных комиссаров СССР. В ходе рассмотрения различных аспектов агитационной работы было предложено расширить спектр тем по истории России, больше внимания уделять внешней политике и особенно проблемам мирного строительства⁴².

В апреле 1944 г. Г.Ф. Алексеев, возглавивший Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б), предоставил руководителю Главного политуправления Красной армии А.С. Щербакову план, направленный на улучшение массово-воспитательной работы и усиление устной агитации. В соответствии с представленными рекомендациями на 1944 г. была запланирована публикация специального издания, разъясняющего некоторые задачи агитации и пропаганды. Предполагалось также издать книгу «Ленин и Сталин об агитационной работе». Помимо этого планировалось предоставить всем участникам пропагандистской деятельности «Библиотечку агитатора», в которую должны были войти «Краткий политический словарь», труды И.В. Сталина, статьи М.И. Калинина по вопросам пропаганды и агитации, памятка агитатора «Как должна проходить агитационная деятельность среди граждан», а также материалы для лекций.

За подготовку лекционных материалов отвечала Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б), намеревавшаяся к концу 1944 г. выпустить сборник «Особенности политической агитации в транспорте». Также к изданию готовилась «Памятка агитатора в освобожденных регионах», а сотрудников агитационных отделов освобожденных территорий планировалось обеспечить специальной литературой, содержащей партийные и правительственные постановления, международные соглашения, а также материалы о героическом труде граждан в тылу и дружбе между народами. Совокупный общий тираж данных материалов был запланирован в количестве от полумиллиона до одного миллиона экземпляров⁴³.

³⁸ ЦГА РСО-А. Ф. 1. Оп. 4. Д. 373. Л. 4.

³⁹ Там же. Д. 415. Л. 18.

⁴⁰ *Сталин И.В.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1943.

⁴¹ ЦГА РСО-А. Ф. 1. Оп. 3. Д. 116. Л. 19.

⁴² Там же. Оп. 4. Д. 215. Л. 9.

⁴³ Там же. Оп. 3. Д. 221. Л. 28.

Проведенное исследование доказывает, что органами пропаганды и агитации в республике за годы войны были проведены различные многочисленные разъяснительные беседы с тружениками тыла, целью которых было формирование патриотических настроений и трудового энтузиазма. Конкретные советы по улучшению агитационной работы размещали на страницах республиканских печатных изданий. В одном из них руководитель оргинструкторского отдела РК ВКП(б) А. Панасюк рекомендовал следующее: «Собрание должно быть хорошо подготовленным, вопросы, стоящие на повестке должны быть сами злободневными, важными в данный момент. Докладчики должны быть хорошо подготовлены»⁴⁴.

На страницах республиканских печатных изданий обсуждались многие вопросы, связанные с организацией агитационной деятельности на местах. Так, в газете «Растдзинад» от 20 февраля 1944 г. агитатор 58 общевойсковой армии А. К. Хутиев сообщал: «Как агитатор я чувствую большую ответственность и серьезно готовлюсь к каждому выступлению. За последнее время среди своих рабочих мы изучили материалы Ардонского процесса, статьи о партизанах Осетии, печатавшиеся в газете «Растдзинад». Из материалов X сессии Верховного Совета СССР уже изучили доклад тов. Зверева. При этом основное внимание было обращено на заботу советского правительства на укрепление оборонной мощи нашего государства»⁴⁵.

Таким образом, проанализированный материал свидетельствует о том, что агитационная деятельность в Северной Осетии учитывала требования дня и находилась под жестким партийным контролем. Если в начале войны ставилась задача подготовки общества к суровым испытаниям и к самопожертвованию ради победы над фашизмом, то к ее окончанию встали вопросы перехода республики на мирные рельсы и в этой связи особого внимания заслуживала пропаганда трудового энтузиазма и культурных достижений осетинского народа.

Выводы

Подводя итоги исследования, следует отметить, что трагическое начало Великой Отечественной войны требовало от органов власти в центре и на местах активизации устной агитационно-пропагандистской работы. Адаптируясь к реалиям военного времени, агитаторы искали пути воздействия на общественное сознание, меняя методику и повышая качественный уровень доносимой до населения информации. За годы войны возросло само значение устной массовой агитации, повысились требования к подбору и обучению кадров.

Устная агитация была широко распространена на территории Северной Осетии, став одним из основных инструментов формирования общественного сознания населения. Несмотря на то, что начавшаяся война повлекла за собой расширение агитационного пространства, в республике ощущалась острая нехватка специалистов в различных областях жизни, в том числе и для проведения агитационно-лекционной работы среди мирных жителей. Многие лекторы ушли на фронт, а оставшиеся в тылу зачастую не имели достаточного уровня подготовки. Однако имеющиеся препятствия, хотя и с трудом, но преодолевались: подбирались и обучались лекторы, прорабатывались темы, менялись формы общения со слушателями.

Совместными усилиями центральных и региональных органов власти в Северной Осетии была создана эффективная система по осуществлению агитационной работы. С годами совершенствовались ее методы: появились информационные листы уменьшенного формата; осуществлялась передача печатной продукции из рук в руки; было восстановлено проводниковое радиовещание, осуществлялось переобо-

⁴⁴ Большевик. 1944. 13 февраля. С. 2.

⁴⁵ Растдзинад. 1944. 20 февраля. С. 2.

рудование в агитпункты красных уголков домоуправлений, предприятий и крупных учреждений. Кроме того, в редакторские коллективы привлекались видные партийные, научные, творческие работники, улучшалось качество лекционных материалов.

В ходе войны изменилась взаимосвязь форм устной агитации и средств массовой информации. Если на первоначальной стадии войны значимая роль перешла к устной форме, то в ходе освобождения республики и постепенного восстановления хозяйства основная роль в воздействии на сознание ее жителей вновь стала принадлежать средствам массовой информации.

Следует отметить при этом, что если до Великой Отечественной войны основное внимание уделялось количественным показателям агитационной деятельности (увеличению числа радиоточек, типографий и пр.), то после 22 июня 1941 г. – ее содержанию и совершенствованию. Можно уверенно сказать, что благодаря изменениям, которые отвечали требованиям военного времени, произошел качественный прорыв в развитии агитационной работы в стране и в отдельных республиках в частности. Применительно к Северной Осетии основным мерилом ее эффективности стал трудовой подвиг населения республики, его консолидация в борьбе с общим врагом и укрепление дружбы с русским народом.

Рукопись поступила: 18 февраля 2020 г.

Submitted: 18 February 2020

Библиографический список

- Бранденбергер Д.* Кризис сталинского агитпропа: Пропаганда, политпросвещение и террор, 1927–1941. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 367 с.
- Волгогонов Д.А.* Оружие истины. М.: Политиздат, 1987. 207 с.
- Дубровский А.М.* Рецензия на книгу: Бранденбергер Д. Кризис сталинского агитпропа. Пропаганда, политпросвещение и террор в СССР, 1927–1941 // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 3. С. 771–778.
- Егоров А.Г., Боголюбов К.М.* КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть II. 1925–1953. М.: Воениздат, 1953. 540 с.
- Землянский К.А.* Политическая пропаганда и общественное сознание в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Ростов н/Д: КГУ, 1978. 310 с.
- Иванов Г.П.* Коммунистическая партия – организатор разгрома немецко-фашистских войск на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны. Ростов н/Д: Ростовский университет, 1969. 46 с.
- Комков Г.Д.* Идеино-политическая работа КПСС в 1941–1945 гг. М.: Наука, 1965. 440 с.
- Кондакова Н.И.* Идеино-политическая работа коммунистической партии в освобожденных районах РСФСР, 1941–1945 гг. Воронеж: Воронежский университет, 1971. 303 с.
- Кондакова Н.И.* Идеологическая победа над фашизмом. 1941–1945 гг. М.: Политиздат, 1982. 176 с.
- Лунев В.Н.* Деятельность Коммунистической партии по организации и ведению контрпропаганды в Красной Армии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вопросы Великой Отечественной войны (1941–1945): сборник научных статей. 1986. № 31. С. 56–64.
- Мазурицкий М.П.* Культурно-просветительная работа в советском тылу в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах РСФСР). М.: Московский государственный институт культуры, 1969. 29 с.
- Менковский В.* Рецензия на «Кризис сталинского агитпропа» // *Ab Imperio*. 2018. № 4. С. 380–389.
- Рубцов Ю.В.* Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. М.: Вече, 2015. 432 с.
- Сталин И.В.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: Воениздат, 1943. 207 с.
- Туаева Б.В., Атобекова Ф.И.* Вера в победу как мировоззренческая установка советского человека // Великая Отечественная война советского народа: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Казань, Институт экономики, управления и права, 20 мая 2011 г. Казань: Познание, 2011. С. 159–161.
- Устинов Д.Ф.* История Второй мировой войны, 1939–1945 гг. М.: Воениздат, 1973–1982. 450 с.
- Храмкова Е.Л.* Изучение общественного сознания россиян в тылу в 1941–1945 гг. в новейшей отечественной историографии // Доклады Академии Военных Наук. 2005. № 3. С. 228–235.

- Храмкова Е.Л. Периодическая печать 1941–1945 гг. в отечественной историографии рубежа XX–XXI вв. // Известия Самарского научного центра РАН. 2007. Т. 9. № 2. С. 422–428.
- Шилин В.Ф. Деятельность партийных организаций Северного Кавказа по идейно-политическому воспитанию трудящихся в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941–1945 гг.). Пятигорск: РГУ, 1978. 215 с.
- Brandenberger D. ‘Simplistic, Pseudo-Socialist Racism’: Ideological Debates Over the Direction of Soviet Socialism within Stalin’s Creative Intelligentsia, 1936–1939 // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2012. Vol. 13. № 2. P. 365–393.

References

- Brandenberger, D. *Krizis stalinskogo agitpropa: Propaganda, politprosveshcheniye i terror, 1927–1941*. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2017 (in Russian).
- Brandenberger, D. “ ‘Simplistic, Pseudo-Socialist Racism’: Ideological Debates Over the Direction of Soviet Socialism within Stalin’s Creative Intelligentsia, 1936–1939.” *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History* 13, no. 2 (2012): 365–393.
- Dubrovskiy, A.M. “Review on: Brandenberger D. Propaganda State in Crisis. Soviet Ideology, Indoctrination, and Terror under Stalin, 1927–1941.” *Modern History of Russia* 8, no. 3 (2018): 771–778 (in Russian).
- Ivanov, G.P. *Kommunisticheskaya partiya – organizator razgroma nemetsko-fashistskikh voysk na Severnom Kavkaze v gody Velikoy Otechestvennoy voyny*. Rostov n/D: Rostov University Publ., 1969 (in Russian).
- Komkov, G.D. *Ideyno-politicheskaya rabota KPSS v 1941–1945 gg.* Moscow: Nauka Publ., 1965 (in Russian).
- Kondakova, N.I. *Ideyno-politicheskaya rabota kommunisticheskoy partii v osvobozhdennykh rayonakh RSFSR, 1941–1945 gg.* Voronezh: Voronezh University Publ., 1971 (in Russian).
- Kondakova, N.I. *Ideologicheskaya pobeda nad fashizmom. 1941–1945 gg.* Moscow: Politizdat Publ., 1982 (in Russian).
- Khramkova, Ye.L. “A study of the public consciousness of Russians in the rear in 1941–1945 in the latest domestic historiography.” *Reports of the Academy of Military Sciences*, no. 3 (2005): 228–235 (in Russian).
- Khramkova, Ye.L. “Periodicals 1941–1945 in domestic historiography at the turn of the 20th – 21th centuries of art.” *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences* 9, no. 2 (2007): 422–428 (in Russian).
- Lunev, V.N. “Deyatel’nost’ Kommunisticheskoy partii po organizatsii i vedeniyu kontpropagandy v Krasnoy Armii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.)” *Voprosy Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945): sbornik nauchnykh statey*, no. 31 (1986): 56–64 (in Russian).
- Mazuritskiy, M.P. *Kul’turno-prosvetitel’naya rabota v sovetskom tylu v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg. (na materialakh RSFSR)*. Moscow: Moscow State Institute of Culture Publ., 1969 (in Russian).
- Menkovskiy, V. “Review of ‘The crisis of the Stalinist agitprop’.” *Ab Imperio*, no. 4 (2018): 380–389 (in Russian).
- Rubtsov, Yu.V. *Shtrafniki Velikoy Otechestvennoy. V zhizni i na ekrane*. Moscow: Veche Publ., 2015 (in Russian).
- Shilin, V.F. *Deyatel’nost’ partiynykh organizatsiy Severnogo Kavkaza po ideyno-politicheskomu vospitaniyu trudyashchikhsya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (iyun’ 1941–1945 gg.)*. Pyatigorsk: RGU Publ., 1978 (in Russian).
- Stalin, I.V. *O Velikoy Otechestvennoy voyne Sovetskogo Soyuza*. Moscow: Voenizdat Publ., 1943 (in Russian).
- Tuayeva B.V., and Atobekova, F.I. “Vera v pobedu kak mirovozzrencheskaya ustanovka sovetskogo cheloveka.” In *Velikaya Otechestvennaya voyna sovetskogo naroda: istoriya i sovremennost’. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kazan’, Institut ekonomiki, upravleniya i prava, 20 maya 2011 g.*, 159–161. Kazan’: Poznaniye Publ., 2011 (in Russian).
- Ustinov, D.F. *Istoriya Vtoroy mirovoy voyny, 1939–1945 gg.* Moscow: Voenizdat Publ., 1973–1982 (in Russian).
- Volkogonov, D.A. *Oruzhiye istiny*. Moscow: Politizdat Publ., 1987 (in Russian).
- Yegorov, A.G., and Bogolyubov, K.M. *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s’yezdov, konferentsiy i plenumov TSK. Chast’ II. 1925–1953*. Moscow: Voenizdat Publ., 1953 (in Russian).
- Zemlyanskiy, K.A. *Politicheskaya propaganda i obshchestvennoye soznaniye v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.* Rostov n/D: KGU Publ., 1978 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Бимбасов Руслан Георгиевич, аспирант Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова.

Ruslan G. Bimbassov, Graduate Student, North Ossetian State University named after after Kost Levonovich Khetagurov.